

ЛАСЛО ДОБИ, МОСКОВСКИЙ ВЕНГР

Его неподражаемый лирический баритон (со слезой) ублажал слух нефтяных королей Аравии и аристократов Европы. Им восхищались русская эмиграция и земляки-венгры. Ласло ДОБИ с 1977 года москвич. О его судьбе и творчестве певца, гитариста и композитора это интервью.

— Скажите, Ласло, как вы оказались в России, в Москве?

— Я всегда и жил в России, вернее в СССР, так как родился в Ужгороде в 1945 году. Потом влюбился в девушку-москвичку, женился. И вот уже два десятилетия проживаю в Гольянове.

— Когда вы впервые почувствовали призвание музыканта?

— Еще в школьные годы меня потянуло к гитаре. Первые аккорды, помню, показал мой старший брат. Потом учился в музыкальном училище Ужгорода. Окончил. Стал гастролировать по стране.

— Какие особенности вашего репертуара?

— Играю и пою от романсов и классики до современных шлягеров. Много песен исполняю на свою музыку.

— Вы сами себе аккомпанируете на гитаре, хотя с вашим голосом вполне могли работать с оркестром.

— В какой-то момент я понял, что мне легче работать одному с гитарой, чем с коллективом оркестрантов. Дело в том, что я люблю независимость. Часто приходится играть на одной площадке несколько дней подряд. А поскольку я сам себе хозяин, то могу гибко менять репертуар. Сегодня пою одно, завтра — другое. Публике это нравится.

— Как ветры перемен отразились на вашей судьбе, карьере?

— С концертами стало намного труднее. Хотя меня не забывают. Приглашают из Москонцерта, из турфирм. Недавно я проехал на пароходе до Астрахани и обратно, дал один сольный концерт и несколько раз выступал для пассажиров в сборных программах. Бываю за границей. Из Испании привез цикл песен, посвященных этой чудесной стране. Одна из них так и называется — "Испания". Но с каждым годом все труднее зарабатывать себе на хлеб. Я ведь сам себе и администратор, и продюсер.

— Почему бы вам не обзавестись собственным импресарио?

— Очень непросто найти человека, который бы стал мной заниматься. Все хотят "раскручивать" молодых, двадцатилетних.

— И все же вас московская публика знает и любит.

— Каждый свой концерт я начинаю такими словами: "Я никогда не называю своих титулов и регалий потому, что считаю: каждый раз артист должен доказывать, на что он способен, а не пользоваться прежними заслугами". Поистине в карете прошлого далеко не уедешь. А про московскую публику я скажу: нигде так не встречают артиста, как в Москве. Чтобы я ни исполнял: цыганский романс или венгерский чардаш, фламенко, арию из "Марицы" или американские песни в стиле "кантри" — всегда был самым радушным отклик. Мне всегда очень приятно работать для московской взыскательной и благодарной публики.

— Вы поддерживаете связь с венгерской диаспорой?

— В Москве проживают около двух тысяч венгров. Недавно я выступал в Венгерском культурном центре с сольным концертом. Кажется, понравилось. Переписываюсь с братом (он живет в Венгрии) и сестрой (она осталась в Ужгороде).

— Расскажите о вашей семье.

— Имею жену, дочь Маргаритку девяти лет и кошку по имени Пушок. С дочерью занимаюсь немного венгерским языком. Она учится в музыкальной школе.

— Не ленитесь?

— Что вы, круглая отличница. Но пока рано о чем-то говорить.

— У вас есть хобби?

— В свободное от музыки время люблю столетничать: полочки, этажерки для дома. Это своеобразная отдушина. Не будь я музыкантом, то мог бы стать дизайнером.

— Какие уголки Москвы вам особенно понравились?

— Много приятных воспоминаний связано у меня с Сокольниками, Измайловским парком... Но больше всего я поражен московскими женщинами.

— Что же в них такого необыкновенного?

— Я немало гастролировал по свету, но лучше русских, особенно московских, женщин нигде не встречал. Объяснить словами это невозможно. В них необъяснимый шарм, невыразимая прелесть, которую может передать только задушевная русская песня.

— Однако, кроме столетнего искусства и любви к москвичкам, я знаю, что вы неравнодушны к юмору, являетесь членом популярного Клуба авторов-сатириков "Чертова дюжина". Как это случилось?

— На одном из концертов я познакомился с Евгением Тарасовым — одним из руководителей этого клуба. Он меня и "сосватал", так как у меня есть несколько авторских веселых песенок. Кстати, имя Ласло носит и герой венгерского народного кукольного театра, так же, как и ваш Петрушка, дубинкой потчевавший своих врагов.

— Каковы ваши планы?

— Хотя я человек и суеверный, но все же скажу о своей мечте — сделать программу классики зарубежной эстрады на английском языке. Раз западные звезды сегодня поют русские песни, то я попытаюсь сделать с точностью до наоборот.

Беседу вел
Владимир КРАСОВСКИЙ.

Постскриптум. Совсем недавно Ласло Доби был избран президентом венгерского отделения Фонда угрофинских народов России, с чем от души его поздравляем.

В. К.

Фотографии, которую так любит музыкант, наверное, два десятилетия.

СКАЗОЧНЫЙ СОН

Премьера балета "Сны о Японии", который являет собой уникальный синтез навеянного сюжетами театра "Кабуки" абстрактного, модерн-балета с традиционной японской барабанной музыкой, пройдет в начале января будущего года в Москве с участием

примы Большого театра Нины Ананишвили. Об этом сообщила корр. ИТАР-ТАСС сама балерина, которая пользуется фантастической популярностью в Японии. Японские зрители смогут впервые увидеть этот балет, поставленный Алексеем Ратманским во второй половине января в рамках серии гала-концертов "Нина Ананишвили и звезды мирового балета". Ее партнерами в Москве и Токио станут такие мастера Большого театра, как Андрей Уваров, Алексей Фадеевич, Сергей Филин, Инна Петрова, Николай Цискаридзе, а также исполнители из других всемирно известных трупп.

Идея спектакля, по словам Нины Ананишвили, родилась в прошлом году, когда во время очередных гастролей в Японии она услышала и увидела выступление музыкантов из ансамбля "Кодо", играющих на традиционных барабанах. Их музыка, сюжеты театра "Кабуки", а также другие элементы японской культурной традиции и стали источниками вдохновения при создании одноактного балета. Он, однако, ни в коей мере не является попыткой творить балетные версии японских сюжетов или копировать "Кабуки", а скорее представляет собой свободный полет фантазии российских мастеров балета, импульс которому придала эстетика уходящего корнями в глубокую древность японского театрального и музыкального искусства.

Декорации спектакля станут по-японски аскетичными: черный задник с громадным красным кругом посередине, на котором японские каллиграфы изобразят иероглиф "юме" (сон, мечта). "Во сне бывает все", — поясняет Нина Ананишвили интригующее сочетание русского балета с японскими барабанами.

По словам Нины Ананишвили, она очень любит приезжать в Японию, где с самых первых гастролей в 1990 году японцы в буквальном смысле носили ее на руках и принимали так, что она "чувствовала себя президентом какой-нибудь страны". В том, что ситуация за прошедшие годы сильно не изменилась, корр. ИТАР-ТАСС довелось лично убедиться, наблюдая за громадной толпой поклонников балерины, собравшихся у служебного входа в столичный зал "Токио бунка кайкан", где она накануне блистательно танцевала Джульетту.

Любовь японцев к Нине Ананишвили пользуется с ее стороны полной взаимностью. Она обожает не только "Кабуки", но и, скажем, наряды японского дизайнера Иодзи Ямамото, с большим уважением отнесится к японцам за пунктуальность и верность своему слову. "Я очень часто говорю и в России: мы должны не смотреть больше на Америку, а многому учиться у японцев: вежливости, культуре, отношению к делу", — поделилась своими мыслями балерина.